

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

Г60

Christie Golden
WORLD OF WARCRAFT:
ARTHAS. RISE OF THE LICH KING

Печатается с разрешения компании
Blizzard Entertainment International.

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Дизайн — *Алан Дингман*

Иллюстрация на переплете — *Гленн Рейн*

Голден, Кристи.

Г60 World of Warcraft: Артас. Восхождение Короля-лича [фант. роман] / Кристи Голден. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 416 с.

ISBN978-5-17-115631-2

Злоба его стала легендой. Владыка всех неуспокоенных Плетей, хозяин рунического клинка Ледяная Скорбь, непримиримый враг всех вольных народов Азерота, Король-лич — существо неизмеримой мощи и непревзойденной жестокости, чья ледяная душа без остатка поглощена стремлением уничтожить все живое в World of Warcraft.

Но так было не всегда. Прежде, чем оркский шаман Нер'зул заразил его душу жадной убийства, Король-лич был принцем Артасом Менетилом, наследником лордеронского трона и верным паладином Ордена Серебряной Длани.

Когда на севере Лордерона разразилась чума, обращающая живых в нежить, несущая гибель всему, что он знал и любил, Артас устремляется на безнадежные поиски рунического клинка, наделенного силой, что способна спасти его родную страну. Однако предмет его поисков требует от нового хозяина невероятной жертвы. С его обретением для Артаса начинается ужасное нисхождение в бездну проклятия. Теперь путь лордеронского принца ведет в морозные северные пустоши к Ледяному Трону, — и навстречу мрачайшей участи на свете.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

© 2019 by Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved.
Arthas, Rise of the Lich King, Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft, and Blizzard Entertainment are trademarks and/or registered trademarks of Blizzard Entertainment, Inc., in the U.S. and/or other countries.

All other trademark references herein are the properties of their respective owners.

ISBN 978-5-17-115631-2

Посвящается всем поклонникам
истории мира Warcraft.
Надеюсь, чтение доставит вам такую же радость,
как мне — работа над этой книгой.

Благодарности

Особо (уже в который раз) благодарю Криса Метцена за его страстную любовь к игре и ее миру, а также Эвелин Фредриксен, Микки Нейлсона, Джастина Паркера и Эвана Кроуфорда из «Blizzard» за безотказную помощь в работе над книгой и изучении реалий World of Warcraft.

Создать такую объемную книгу с таким множеством деталей без их неоценимой помощи и поддержки было бы просто невозможно.

Восточные королевства

● Солнечный Колодец

● Луносвет

Кель'Талас

● Стратхольм

Лордеронское королевство

● Дольный Очаг

● Усадьба Балнира

● Лордерон

● Андорал

● озеро Лордамер

● Даларан

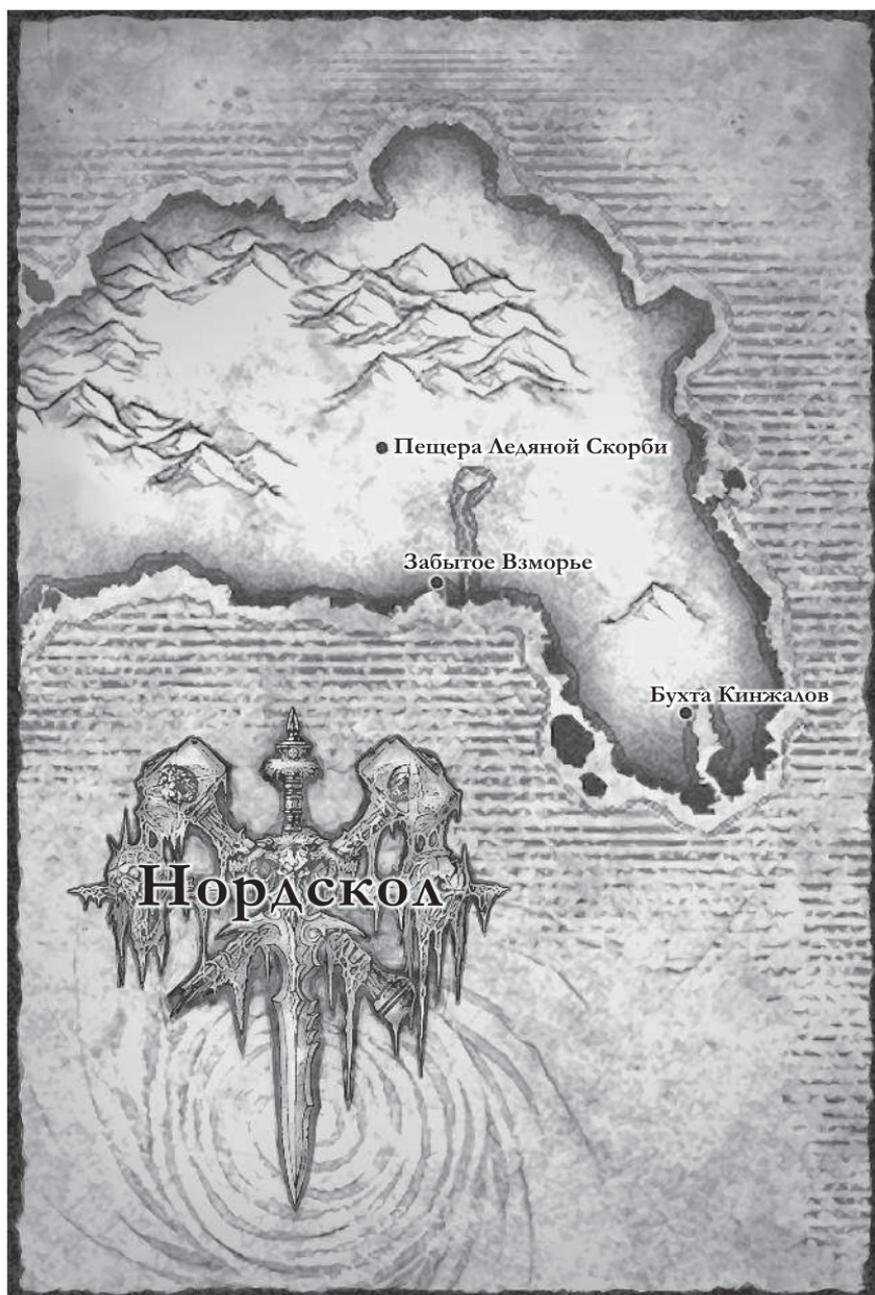
● крепость Дарнхольд

Каз Модан

● Стальгорн

Штормград

● Пещера Ледяной Скорби

● Забывтое Взморье

● Бухта Кинжалов

Нордскол

Пролог:
Спящий и выдающий сны

Ветер стонал, словно мучимый болью ребенок.

Мохнатые черпороги сгрудились в кучу, грея друг дружку боками. Густой клочковатый мех защищал их от ярости бури. В середине стада, жалобно бляя, дрожали телята. Склонив увенчанные тяжелыми ветвистыми рогами головы к укрытой снегом земле, животные жмурились, берегли глаза от вихря колких снежинок, дыхание их оседало инеем на мохнатых мордах. Так, утвердившись на месте, черпороги заняли круговую оборону и ждали.

Медведи и волки — те пережидали бурю по берлогам да норам, кто в смиренном одиночестве, кто в уютной компании стаи. Как бы ни подводило брюхо, никакой голод не в силах был выгнать их из убежищ, покуда не стихнет горький, тоскливый плач ветра, покуда не поредает слепящая снежная пелена.

Шторм, налетевший с моря, с ревом обрушился на дереушку Камагуа, принялся что есть сил рвать, трепать кожи, натянутые на рамы, связанные из костей огромных

морских зверей. Стоит шторму уняться, клыкаррам, живущим в здешних краях так давно, что и не сосчитать, снова — в который уж раз! — придется чинить и заново ставить ловушки да сети. Жилища их, хоть и прочны, ни разу еще не смогли выдержать натиск этого шторма без ущерба. Вот и сейчас с его появлением всем пришлось поспешить в просторный общий дом, выкопанный глубоко в земле, затянуть туго-натуго шнуровку входного полога и сидеть здесь, в густом чаду масляных ламп, пока ненастье не уймется.

Местный старейшина Атуик ждал, стоически храня безмолвие. За последние семь лет он повидал таких штормов немало. Долгую он прожил жизнь, длина да желтизна его клыков и морщины на бурой коже тому свидетели, однако эти штормы — не просто штормы, не природой они рождены...

С этими мыслями Атуик оглянулся на младших. Дети дрожали — нет, не от холода, они же клыкарры, но от испуга.

— Он спит и видит сны, — прошептал один из детишек, сверкнув глазами и тревожно встопорщив щетину усов.

— Молчать! — пожалуй, резче, чем стоило бы, рыкнул Атуик.

Испуганный ребенок умолк, и в общем доме вновь наступила тишина, нарушаемая лишь щемящими, тягостными причитаниями ветра да вьюги.

Казалось, бессловесный, но исполненный смысла напев, низкий, утробный гул дюжины голосов, клубится под потолком, будто дым. Напеву вторил неистовый бой барабанов, треск погремушек, суховатый стук кости о кость. От буйного ветра деревню таунка надежно хранила стена из бревен, столбов и кож, а покатые кровли, сомкнувшиеся над просторным залом наперекор суровым стихиям севера, были крепки.

Но даже все звуки сокровенного древнего ритуала не могли заглушить стонов ветра. Танцор, шаман по имени Камику, сбился с ритма, споткнулся, неловко подвернув копыто, но тут же оправился и продолжал пляску. Сосредоточиться. Главное — сосредоточиться. Только так и можно обуздать стихии и принудить их к повиновению; только так его народ и смог уцелеть, выжить в этих студеных, безжалостных землях.

Шкура шамана взмокла от пота, покрылась темными пятнами. Огромные карие глаза его были прикрыты, чтобы не отвлекаться на постороннее, копыта вновь отбивали мощный размеренный ритм. Шаман хлестал хвостом в стороны, вскидывал лобастую голову, пронзая короткими рожками воздух. Рядом плясали другие. От жара тел танцоров и жара огня, ярко пылавшего вопреки снежным хлопьям и ветру, проникавшим внутрь сквозь дымовое отверстие в крыше, в стенах зала было тепло и уютно.

Что творится снаружи, понимали все. Управлять этим ветром и снегом, как обычным ненастьем, нечего было и думать. Нет, это — он. Это его рук дело. Однако плясать, пировать и веселиться назло буйству вьюги таунка вполне могли. Они — таунка. Они устоят.

* * *

Снаружи мир был полон непроглядной синевы, белых вихрей и заунывного воя, однако в Великом Зале царили покой и тепло. Тишину нарушал лишь треск поленьев, горевших в огромном камине, под сводом которого без труда, не нагибаясь, мог поместиться рослый человек. Над узорной каминной полкой, пышно украшенной фигурами фантастических тварей, висели огромные ветвистые рога черпорога. Вдоль стен, в резных бра в форме драконьих голов, ярко пылали факелы. Кровля пиршественного зала, способного

вместить многие дюжины гостей, покоилась на толстых балках, разогнанные уютными рыжими отсветами пламени тени прятались по углам. Холодный каменный пол устилали мягкие, пушистые шкуры северных медведей, черпорогов и прочих зверей.

Большую часть зала занимал длинный, массивный резной стол. Вокруг него легко могли бы рассесться не меньше трех дюжин пирующих, но сейчас за столом сидели лишь трое — человек, орк и мальчик.

Конечно, все вокруг было ненастоящим. Человек, занимавший место во главе стола, слегка возвышался над остальными, сидя в титаническом узорчатом кресле — нет, не то, чтоб на троне, но все же. Он спал — долгое-долгое время спал и видел сны. Вот и этот зал, и охотничьи трофеи, и огонь, и стол, да и орк с мальчишкой были всего-навсего одним из его сновидений.

Сидевший по левую руку от него орк был стар, но еще полон сил. Рыжие отсветы огня зловеще мерцали на жуткой маске — изображении черепа, украшавшем его широкое лицо с тяжелой, мощной нижней челюстью. Могущественный шаман, способный повелевать безграничными силами, он даже в эту минуту, будучи лишь сновидением, плодом воображения человека, сидевшего во главе стола, выглядел очень и очень грозно.

А вот мальчишка — совсем наоборот. Когда-то он был ребенком вполне миловидным: большие, цвета морской волны глаза, открытое, светлое лицо, золотистые волосы... Когда-то... но не теперь.

Ныне мальчика мучила хворь.

Он сильно исхудал, иссох настолько, что кости его, казалось, вот-вот прорвут полупрозрачную кожу. Некогда светлые, живые глаза мальчика ввалились, потускнели, покрылись мутным налетом, гнойники, густо усеивавшие его

лицо, то и дело лопались, сочась вязкой зеленоватой жидкостью. Дышал он с очевидным трудом: грудь ребенка часто вздымалась в такт мелким, судорожным вдохам. Еще немного, и человек во главе стола разглядит, с каким трудом бьется в ней сердце. Ему бы давным-давно остановиться, но вот — подумать только, упорствует, стучит, несмотря ни на что...

— Он еще здесь, — заметил орк, ткнув пальцем в сторону мальчика.

— Это ненадолго, — откликнулся человек.

Словно бы в подтверждение его правоты, мальчишка закашлялся, обрызгав стол кровавой слизью. Переведя дух, он утер бледные губы тонким запястьем, обтянутым полустлевыми кружевами, и с явным трудом заговорил:

— Ты еще не... не овладел им. Я тебе... докажу.

— Ты так же глуп, как и упрям, — прорычал в ответ орк. — Эта битва давным-давно выиграна.

Слушая их перебранку, человек во главе стола с силой стиснул подлокотники кресла. Сон этот снился ему не первый год и, пожалуй, уже не развлекал — скорее, утомлял.

— Мне надоел этот спор. Давайте покончим с ним раз и навсегда.

Орк плотоядно взглянул на мальчишку. Нарисованный на его лице череп расплылся в жуткой ухмылке. Мальчишка снова закашлялся, но даже не дрогнул под взглядом орка. Медленно, горделиво расправив плечи, он перевел затуманенный взор на человека, сидевшего во главе стола.

— Да, что толку спорить? — согласился орк, тоже повернувшись к человеку. На миг в глазах его вспыхнул хищный огонек. — Скоро настанет час пробудиться. Пробудиться и снова явить себя этому миру. И снова ступить на избранный тобой путь.